

Зачарованные деревья, пышные в сказках, превратились в гниющие и искривленные останки. Как гигантский труп, жестоко лишенный плоти и крови, мирная красота исчезла, оставив только отчаянный вой и боль.

Бурлящая родниковая вода все еще течет по сухой земле, но это больше не сладкая и холодная вода, а полная едких химических ядов. Желтовато-зеленые мутные пузыри время от времени поднимаются и опадают, катясь и взрываясь на куски грязи. Земля растрескалась и осела, а из нее вырвался запах серы и порохового дыма. Вся красота была полностью разрушена, ничего не осталось, и остались только боль.

Жужжание!

Раздался сильный звук тормозов.

"Темная душа" заглохла и встала на якорь на вершине дюны.

Кано почувствовал, как в его сознании проступил дикий туман, словно кто-то сильно ударил его палкой по затылку. Он тяжело дышал, его щеки были покрыты липким потом, а грудь чувствовала себя так же тяжело, как падение в холодное глубокое море.

Он не мог представить себе, как отреагируют его люди, увидев эту сцену.

Прийти через месяц.

Бесчисленное множество опасностей, бесчисленное множество трудностей.

Люди надеялись, что их жажда оазиса поможет им выжить в безопасности.

Даже если у нескольких человек в племени возникнут сомнения в существовании оазиса, члены племени будут им возражать.

Но сейчас—

Самое ужасное, самый ужасный результат.

Это все-таки случилось.

Все больше и больше машин подъезжало к вершине дюны, и улюлюканье резко прекратилось, когда они увидели сцену внизу.

В мертвой тишине распространилось отчаяние.

Первый крик.

Не знаю, откуда он взялся, но это было похоже на то, как раненый зверь воет на сухих равнинах. Кано никогда не слышал такого сильного отчаяния и боли.

Затем из автоколонны послышались новые крики.

Некоторые люди вышли из машины с покрасневшими глазами и зашагали взад и вперед по песку.

Другие начали громко жаловаться, обвиняя друг друга за своих товарищей, которые еще недавно отдали бы жизни друг за друга.

А некоторые все еще с трудом принимают эту реальность.

Они продолжали хлестать себя ладонями по лицу, надеясь, что сцена перед ними - страшный кошмар.

К несчастью.

Даже если он ударит себя по щеке так, что она покраснеет и опухнет, даже если он ударит зубами, смешанными с кровью, о землю.

Этот установленный факт не изменится.

Желто-зеленая река, полная химического яда, извилисто текла по земле, смутно образуя огромное лицо с насмешливой улыбкой.

В толпе.

Радолон все еще пытался поддерживать порядок.

Но жаль, что даже вождь племени, который обычно пользуется большим уважением.

Он ничего не мог сделать в этот момент. Его слова казались такими бледными и незначительными под такой черной волной отчаяния.

Хотя Кано и Радолону всегда было немного трудно иметь дело.

Но в этот момент.

Видя, как глаза Радолона покраснели, он все же изо всех сил старался. Кано почувствовал в своем сердце некоторую жалость и необъяснимую симпатию.

Правильно!

А Ангел, где она?

Кано неуверенно слез с машины и осмотрелся.

Он стоял на возвышенности и обладал хорошим зрением. Ему потребовалось всего несколько вдохов, чтобы найти следы ангела в толпе.

Тонкая белоснежная фигура купалась в золотистом солнечном свете.

Стоя на вершине дюн.

Ее глаза были спокойны, как будто она ожидала, что это произойдет. Она посмотрела на отравленный оазис, не говоря ни слова, и, казалось, серьезно о чем-то думала.

"Ангел".

Кано повернулся и спрыгнул с машины, быстро подойдя к Сангвинию. "Ты можешь пророчить. Ты когда-нибудь видел, что случилось сегодня?"

"Нет". Сангвиний покачал головой. "Я вижу только смутный уголок будущего, полный случайных и неопределенных ловушек. Я не могу точно предсказать, что происходит. Но очевидно, что в будущем, прежде чем принять важное решение, необходимо провести предварительные расследования и подготовиться к худшему сценарию. Такой трагедии можно было бы избежать—"

Ангельские глаза были ясными и нежными, а в голосе его вздох.

- Извините, это моя халатность. - Устало подошёл Радолон, в голосе которого потухла его привычная железная решимость.

- Это не совсем твоя вина.

Кано похлопал Радолона по плечу, редко оказывая другим инициативу к утешению:

- Переселение племени связано с каждым из нас, и не стоит взваливать на тебя эту ношу в одиночку. Все Ангелы ошибаются, не говоря уже о том, что мы с тобой всего лишь смертные. Более того, в сложившейся обстановке у нас на тот момент было недостаточно времени и ресурсов, чтобы сделать все безупречно.

- Благодарю.

Радолон закрыл глаза и кивнул.

В тот момент Кано едва ли не заподозрил, что видит мираж.

- Всё прошлое - пролог.

Сангвиний тоже положила руку на плечо Радолона и рассмеялась.

Улыбка на лице Ангела была подобна солнцу, развеивавшая накопившуюся в душе Радолона чёрную тоску и нежелание. Сангвиний заговорила:

- До тех пор, пока мы живы, выход из проблем всегда есть. Живи настоящим и смотри в перспективу, и выход найдётся.

- Неужели... - Радолон разжёвывал слова, в глазах его зарождался свет.

Он заметил, что всё больше людей стало обращать внимание сюда, как будто прожектор света устремился на Ангела.

Звуки плача и воя постепенно утихли, в глазах же была надежда. Пусть оазис из сказки и разрушен, но Ангел же на месте. Значит, во всём ещё есть шанс на переворот.

- Мне больно.

Сангвиний убрала руку с плеча Радолона и вышла в толпу.

Свет утреннего солнца светил у неё за спиной, покрывая её тело священным золотым сиянием. Она продолжала говорить среди толпы, не скрывая своих эмоций.

- Мне разрывает сердце, глядя на это, - произнесла она, обращаясь к собравшимся.

- Мы шли к прекрасной цели, и именно благодаря такому видению у нас была мотивация преодолевать многочисленные трудности, что встречались на пути.

Мы все верили, что, добравшись до этого места, начнём прекрасную жизнь.

Без забот о еде и воде, без страха перед рёвом двигателей по ночам, без беспокойств из-за красного тумана и смертельной радиации.

Однако...

- Дойдя досюда, мы обнаружили, что всё это была лишь прекрасная фантазия.

- Надежда разбита.

Те злые мутанты уничтожили наш последний кров, осквернили Его тело на иссушенной земле и откровенно издеваются над нами.

Они будут смеяться над нашей болью и отчаянием. Будут смаковать сцены того, как соплеменники ругают и ненавидят друг друга. Мы едва ли не забываем, что в пропасть нас тянут не соплеменники, а мутанты, что рвут людей живьём. Они жестоки и коварны, используя столь подлый способ, чтобы полностью сломить нас.

- Неужели же мы сдадимся, впав в отчаяние, обвиним друг друга и станем не более чем

скотом, как они того и добиваются?

<http://tl.rulate.ru/book/108544/4019129>